

Максимова Екатерина Викторовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы квалификации разбоя, совершенного организованной группой

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовая сущность разбоя и определяются отличия разбойных посягательств от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: бандитизм, объединение, организованная группа, признаки организованной группы, уголовная ответственность, устойчивость, цель создания группы.

Разбой как вид преступного посягательства имел место всегда. Специфические признаки разбоя: 1) совершен группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ) [1]; 2) совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере (ч. 3 ст. 162 УК РФ); 3) организованной группой; в целях завладения имуществом в особо крупном размере; причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Для правильной квалификации разбоя необходимо иметь четкое представление об основных отличиях разбойных посягательств от смежных составов преступлений.

Для уяснения уголовно-правовой сущности разбоя его следует рассматривать, прежде всего, через исторический анализ развития уголовного законодательства. Значимость и ценность изучения данного аспекта

определяется тем, что источники уголовного права отражают определенные этапы развития нашего государства, а также позволяют глубоко и содержательно осознать происходящие в обществе явления и события, и, проанализировать изменения и развитие уголовного законодательства. В историческом развитии учения о разбое можно выделить три периода (дореволюционный период – уголовное законодательство Древней Руси X в. – до Октябрьской социалистической революции 1917 г.; советский период – 1917 г. – конец 80-х г. г. и постсоветский период с 1996 г. по настоящее время) [2, с. 125].

Объект рассматриваемого преступления в разных Уголовных кодексах значительно не менялся. Объективная сторона преступления, претерпевала не значительные изменения по сравнению с ранее действовавшими Уголовными кодексами. Наблюдается тенденция к увеличению числа квалифицирующих признаков и к ужесточению наказания за квалифицированные и особо квалифицированные составы преступления.

Разбой есть составное преступление, посягающее на два объекта – имущественные отношения и жизнь и здоровье личности, причем первый из них, коль скоро разбой помещен в главу о преступлениях против собственности, является основным, а второй – дополнительным. Без причинения вреда (угрозы такового) дополнительному объекту состав разбоя немислим. Исключение дополнительного объекта из диспозиции ч. 1 ст. 162 УК означало бы разрушение самого состава преступления, именуемого разбоем. Это наиболее важный признак двуобъектных преступлений, который позволяет отграничить их от многообъектных составов и разграничить дополнительный и факультативный объекты.

Однако следует подчеркнуть: хищение не входит в объективную сторону этого состава; преступление лишь совершается в целях хищения. И на первое место в объективной стороне выходит насилие (физическое или психическое) в отношении потерпевшего. Таким образом, преимущественный вред в преступлении причиняется личности – ее жизни или здоровью.

Но личность, с учетом местонахождения статьи, может быть признана только обязательным дополнительным объектом. Соответственно, дополнительными объектами могут быть признаны или здоровье, или жизнь личности, в зависимости от конкретных обстоятельств. Одним из наиболее дискуссионных вопросов при характеристике объективной стороны разбоя выступает такой признак данного состава как нападение. Законодатель не дает легального понятия нападению, многие ученые трактуют это понятие совершенно по-разному, а некоторые и вовсе предлагают отказаться от него при формулировке состава разбоя. Однако данные предложения представляются необоснованными, поскольку нападение выступает конструирующим признаком разбоя.

В диспозиции ст. 162 УК РФ указано, что разбой – это «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Таким образом, деяние представляет собой нападение, соединенное с насилием или угрозой его применения. Больше того, в науке в настоящее время практически единодушно признано, что насилие олицетворяет суть нападения и последнее без насилия невозможно. Разорвать их можно только искусственно.

В целом нужно заметить, что применительно к разбою дискуссионных проблем относительно субъекта преступления в уголовно-правовой литературе не наблюдается. Это вполне объяснимо, учитывая, что и законодатель, и уголовно-правовая наука определяют наступление уголовной ответственности как за хищение чужого имущества (кража, 59 грабеж, разбой, вымогательство), так и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, которые и являются опасными для жизни или здоровья, – с 14 лет.

Соответственно и разбой, в котором сочетаются оба эти объекта (собственность, жизнь, здоровье), само собой разумеется, наказуем тоже с этого возраста. Кроме того, для состава разбоя отсутствуют какие-либо специальные признаки субъекта данного преступного посягательства против собственности –

таким может быть любое лицо, вне зависимости от должностного, социального или любого другого положения [4, с. 158].

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе вопросы субъекта преступления нашли достаточно подробное освещение. Заметим лишь, что законодатель, определяя признаки субъекта преступления, называет лишь те из них, которые делают возможным привлечение лица к уголовной ответственности. Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Нападение должно быть осуществлено в силу прямого указания закона в целях хищения.

Вопрос об отграничении разбойного нападения, совершаемого организованной группой с применением оружия, от бандитизма возник давно, как в теории уголовного права, так и в судебной практике. Вся сложность данного вопроса состоит в идентичности некоторых признаков данных составов преступления. К первому признаку, закрепленному на законодательном уровне, можно отнести нападение на граждан (или организации), сопряженное с применением насилия или угрозой применения насилия. При исследовании данного признака можно выделить одну из основных проблем, на которую обращают внимание многие авторы. А именно тот факт, что при использовании одного и того же признака в нормах о бандитизме и разбое, не предоставляется возможности произвести отграничения вооруженного разбоя и бандитизма, а отсюда появляется немалое сомнение по поводу необходимости существования нормы о бандитизме как таковой [5, с. 43].

Из данной проблемы вытекает еще один важный момент, связанный с самим понятием нападения. Известно, что в российском уголовном праве существуют разные мнения и позиции относительно данного термина. Одна группа авторов нападение понимают как самостоятельный признак объективной стороны разбоя. Вторая группа авторов говорит, что нападение это действие, которое состоит из двух последовательных этапов: а) создание реальной опасности применения насилия и б) непосредственно само насилие.

Зачастую судами такой критерий организованной группы как вооруженность, используется в качестве определяющего при отграничении банды от иных форм соучастия в преступлении. Исходя из вышесказанного, часто встает вопрос отграничения вооруженного разбоя от бандитизма.

Необходимо отметить, что уголовно-правовая норма о бандитизме предусматривает ответственность за сам факт создания преступной организации, участие или руководство ею, но не ответственность за совершение иных преступлений (т.е. бандитизм не предполагает наступления определенных последствий), следовательно, совершение участником преступной организации каких-либо конкретных преступлений, будет квалифицироваться по совокупности преступлений, которая предусмотрена составом бандитизма, а также соответствующей статьей Особенной части УК РФ [5, с. 37].

Можно предложить действия всех соучастников разбойного нападения (насильственного преступления), пришедших к предварительному соглашению о совершении данного преступления, одним из последствий которого станет смерть потерпевшего, но лишь частично выполнивших объективную сторону задуманного, квалифицировать как соисполнительство в убийстве, предусмотренном п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, или по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, в зависимости от степени осознания, предвидения и желания этих последствий.

Исключение из этого правила представляет эксцесс исполнителя, когда очевидно, что один из соучастников не желал и не предвидел последствий в виде смерти потерпевшего. Большое теоретическое и практическое значение имеет правильное разграничение смежных составов преступлений, поскольку этим обеспечивается точная квалификация и избрание меры наказания за совершенное преступление, и применение наказания в строгом соответствии с законом.

Нередко в судебной практике определенные затруднения для правильной квалификации содеянного могут вызвать смежные составы преступлений, для которых типичны совпадающие (присущие для того или иного деяния) признаки. Поэтому, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо четко представлять себе разграничительные черты между ними. В правоприменительной практике остается еще немало спорных вопросов квалификации разбоя и отграничения его от других составов преступлений.

Литература

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2 Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного ун-та, 2018.
- 3 Коробов П.П. Разбой как типичная форма хищения // Уголовное право. 2006. № 1.
- 4 Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Квалификация преступлений: теория и практика: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
- 5 Романков А.Н. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя // Уголовное право. 2002. № 1.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 2